

В. И. ВАСИЛЬЕВ

**К ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ:
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ
АКАДЕМИЧЕСКОГО КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА
(К 290-ЛЕТИЮ АКАДЕМИИ НАУК)**

Во вступительной части статьи рассмотрены этапы становления и развития правовых основ деятельности и структуры академии наук от ее основания до наших дней. Базовая часть статьи посвящена историко-техническим проблемам создания и развития одного из важнейших звеньев академии – Первой академической типографии в Санкт-Петербурге, которая среди первых организаций вошла в ее состав и стала основой формирования светской книжной культуры в России.

Ключевые слова: 290-летие академии наук, Первая академическая типография, регламенты и уставы, правовые основы основания и развития академии, высшее научное учреждение в России, историко-технические проблемы, этапы и периоды развития технической базы академического книгоиздательства.

Академия наук, как известно, была учреждена в Санкт-Петербурге по распоряжению и с личным участием в заседании Сената императора Петра I указом Правительствующего сената от 28 января (8 февраля) 1724 г. Эта дата и считается днем основания Российской академии наук¹. С 1999 г., когда отмечалось 275-летие РАН, указом Президента России был учрежден День российской науки, отмечаемый ежегодно именно 8 февраля. В этом году 15-летие этого события и 290-летие со дня основания Российской академии наук.

В условиях коренного реформирования академии представляется необходимым напомнить об этапах ее становления и правового развития, что наиболее объективно можно сделать, изучая уставы (положения, регламенты) академии наук как базовые источники по истории развития правовых основ деятельности и структуры академии наук. В Российской империи деятельность академии наук определялась четырьмя правовыми документами: Положением 1724 г. (до 1747 г. действовал Проект положения, собственноручно выправленный Петром I), регламентами 1747 и 1803 гг., уставом 1836 года (с этого периода все последующие правовые документы именовались уставами). В СССР, а затем в России, с 1727 по 2014 г. было принято 10 уставов. Характерно,

¹ См. об этом, например: *Васильев В. И.* Российская академия наук. История и современность. М., 1999.

что устав 1836 года в основе своей действовал, естественно, с изменениями и дополнениями 91 год.²

С 1724 по 1747 г. академия руководствовалась в своей работе проектом Положения об учреждении Академии наук и художеств. Ее статус в этот период определялся как «собрание ученых искусных людей»... «под ведением императора, яко протектора своего, быть и само себя править»³.

В период, когда действовал Регламент Императорской академии наук и художеств (1747–1803), академия определялась как «**собрание ученых людей**»..., которая «быть должна под единственную ея императорского величества протекцию и ведением, по прикладу других европейских государств, а под президентским правлением, от которого им указы именем ея императорского величества даваны быть могут»⁴.

Согласно Регламенту Императорской академии наук, действовавшему с 1803 по 1836 г., академия – это «**первое ученое общество в империи**». Согласно резолюции Александра I «Быть по сему», в Регламенте установлено, что «Мы приемлем Академию наук и все членов оной в особенное наше покровительство, повелевая оставаться оной в ведении министра народного просвещения, который обязан представлять нам непосредственно и без замедления все дела Академии, требующие нашего разрешения»⁵.

Устав императорской Санкт-Петербургской академии наук 1836 г., действовавший до 1917 г., впервые определил статус академии как «**первенствующее ученое сословие в Российской империи**». При этом определено, что «Академия наук и все члены ее состоят под особенным высочайшим покровительством, оставаясь в ведении министра народного просвещения (до 1925 г. – В. В.), чрез которого восходят к его императорскому величеству все дела Академии, требующие высочайшего разрешения»⁶.

Как «**высшее научное учреждение СССР**» определялся статус Академии наук в уставах 1927, 1930, 1935, 1959 и 1963 гг.

Во Временный устав 1991 г., принятый всего на один год, формулировка о статусе Российской академии наук и ее «ученой позиции» в стране по понятным причинам не включалась. В уставе 1992 г. в первой статье содержится указание на то, что академия создана государством как высшее научное учреждение России. Однако устав утверждался только общим собранием академии.

В устав 2001 г., утвержденный Общим собранием РАН 14 ноября 2001 г. в новой редакции, впервые была введена статья, в которой удалось «синтезировать» три важнейших аспекта: создание академии по инициативе и ука-

² Подробнее об этом см.: *Васильев В. И.* Введение. Структура и организация деятельности Академии наук в контексте истории ее уставов / *В. И. Васильев, Н. А. Гордеева, Б. В. Левшин и др.* // Уставы Российской академии наук. 1724–2009. М., 2009. С. 5–46; *Васильев В. И.* Уставы Академии наук как источник по изучению ее истории // Исторические записки. 2009. Вып. 12(130). С. 366–388.

³ Уставы Российской академии наук. 1724–2009. / Авт.–сост. В. И. Васильев, Н. А. Гордеева и др. М., 2009. С. 47, 55.

⁴ Там же. С. 57, 58, 61.

⁵ Там же. С. 82, 84.

⁶ Там же. С. 116.

занию Петра I, ее изначальное положение как государственной организации (учреждена указом Правительствующего сената), определение статуса академии как высшего научного учреждения России.

Однако статьи устава 1992 и 2001 гг., восстанавливающие в первой статье историческую справедливость, были утверждены только Общим собранием академии. И лишь в 2007 г. с сохранением в полном объеме формулировки первой статьи устава 2001 г. устав 2007 г. был утвержден в целом Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2007 г. № 785. После принятия этого постановления, основанного на Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике», стало возможным говорить о законодательном возвращении РАН **статуса высшего научного учреждения России**, который до этого так определялся только как акт волеизъявления Общего собрания академии.

Федеральным законом «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ Российская академия наук была реорганизована.

Согласно закону академию наделили рядом принципиально новых функций общероссийского значения. В то же время организации, подведомственные РАН и присоединенные к ней РАМН и РАСХН, переданы в ведение специально созданного органа – Федерального агентства научных организаций, подчиненного непосредственно Правительству РФ (ФАНО России). При этом названия научных организаций сохранены (с указанием «РАН»).

Постановлением Правительства РФ от 27 июня 2014 г. № 589 статус и правовое положение объединенной Российской академии наук определены следующим образом:

«Российская академия наук учреждена по распоряжению императора Петра I Указом Правительствующего сената от 28 января (8 февраля) 1724 г. Она восстановлена Указом Президента РСФСР от 21 ноября 1991 г. № 228 “Об организации Российской академии наук” как **высшее научное учреждение России**. На основании Федерального закона “О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” (далее Федеральный закон) к федеральному государственному бюджетному учреждению “Российская академия наук” (далее академия) присоединены Российская академия медицинских наук и Российская академия сельскохозяйственных наук.

На территории Российской Федерации академия является правопреемником Академии наук СССР.

Академия является правопреемником Российской академии медицинских наук и Российской академии сельскохозяйственных наук.

Академия является государственной академией наук, организацией науки, осуществляющей научное руководство научными исследованиями в Российской Федерации и проводящей научные исследования, юридическим лицом – некоммерческой организацией, созданной в форме федерального государственного бюджетного учреждения». Одновременно согласно части 5 статьи 6 Устава установлено, что «Российская академия наук является государствен-

ной академией наук, особенности правового статуса которой определяются специальным федеральным законом».

После краткого эскурса в историю эволюционно-революционных изменений в статусе и правовом положении юбиляра в обществе рассмотрим далее историко-технические проблемы становления и развития одного из важнейших ее звеньев Академии наук – издательско-полиграфического и книгораспространительского комплекса «Наука».

Академическая типография – одно из первых учреждений академии – была основана 4 октября 1727 г. (по старому стилю). В этот день был объявлен именной указ императора Петра II из Верховного Тайного совета Сенату иметь типографию «...для исторических книг, которые на российский язык переведены и в Синоде апробованы будут при Академии»⁷.

В 1728 г. из стен академической типографии вышел первый том основного научного печатного органа Академии наук – «Комментарии Петербургской Императорской академии наук». Год выпуска этого первого научного издания стал исторической вехой, положившей начало академическому книгоизданию, да и по большому счету научному книгоизданию в России. А 31 марта 1728 г. при Академии наук была основана Книжная палата⁸ (впоследствии Книжная лавка, Книгохранилище, Сектор, Контора, Центральная контора, ныне – Академкнига). Почти два века академическая типография выполняла полиграфические и издательские функции. Таким образом, очевидно, что книжное дело в академии развивалось как единый издательско-полиграфический и книгораспространительский комплекс⁹. В декабре 1728 г. в приложении к «Санкт-Петербургским ведомостям» был опубликован список из 11 названий, который можно считать первым печатным каталогом академических изданий. Современная специализированная сеть распространения научной литературы «Академкнига» ведет отсчет своей истории именно с этого периода.

В академической типографии, как отмечал Д. В. Тюличев¹⁰, печатались научные и научно-популярные журналы, сборники научных статей и научные доклады, учебники и научно-популярные книги, газета «Санктпетербургские ведомости» с приложениями к ней, календари, собрания сочинений, русские летописи, произведения художественной прозы и поэзии, драматические и оперные произведения, уставы и руководства по военному делу, каталоги, а также многие другие издания.

Все это позволяет говорить о том, что XVIII – первая половина XIX в. являются периодом формирования новой, светской книжной культуры в России. Получив свой начальный импульс с введением гражданского книгопечатания

⁷ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. СПб., 1830. Т. 7. №. 5775. С. 873–874.

⁸ Бочагов А. Д. Книжная палата Академии наук. 1728–1740. 1893. СПб. С. 4–5; Петербургские Ведомости. 1728. 21 декабря.

⁹ Подробно об этом см.: Васильев В. И. К вопросу о формировании издательско-полиграфического комплекса Академии наук как системы // Научная книга. 2001. № 3. С. 17–20.

¹⁰ Тюличев Д. В. Книгоиздательская деятельность Петербургской академии наук и М. В. Ломоносов. Л., 1988. С. 3.

в эпоху петровских преобразований¹¹, она продолжала свой эволюционный путь развития на протяжении следующих столетий.

В последующие десятилетия именно на базе типографии Академии наук формировались новые ведомственные издательские центры (**Московского университета**, Сухопутного шляхетного кадетского корпуса, Военной коллегии и др.), здесь выполнялись заказы первых частных издателей России. Уникальные технические изобретения, разработанные в академии шрифты, опыт оформления и типографского исполнения книг стали основой развития отечественной книжной культуры, внесли свой весомый вклад в культурный потенциал российского общества, оставили свой след в политической, экономической и социальной истории России¹².

Первые научные издания, вышедшие из стен академической типографии, имели не только большое научное значение: они были еще и образцовыми произведениями типографской техники. Особенно это касается приемов печатания математических формул, требовавших большого искусства и внесших в XVIII в. значительный вклад в русское печатное дело¹³.

Деятельность академической типографии всегда определялась необходимостью служения развитию науки, культуры и образования. Из ее стен вышли первенцы русской научной литературы, первые летописи, первая «История Российская с древнейших времен», описание знаменитых экспедиций русских академиков, громадное количество переводов, произведения античной классики, труды Ломоносова. Без участия академической типографии, которая, кроме академии, обслуживала и ряд научных учреждений, печатное дело в России было бы в значительной мере обеднено¹⁴.

Академическая типография всегда оценивалась как ведущее полиграфическое предприятие России: «Издания, выходившие... из академической типографии... не раз обращали на себя внимание за границею по красоте печати и тщательной отделке гравированных на меди изображений»¹⁵.

Так оценивал технический уровень академической типографии исследователь ее истории академик П. П. Пекарский. И далее: «...академическая типография в довольно продолжительный период времени одна снабжала Россию книгами гражданской печати. Когда же начали учреждаться другие казенные типографии, то все оне в первое время подчинялись необходимо ея влиянию, потому что заимствовали от нея не только шрифты, станки и проч., но нередко и самых мастеровых»¹⁶.

Пекарский справедливо утверждал, что академической типографии была передана Петербургская типография «...не только со всеми печатными стан-

¹¹ Подробно об этом см.: *Куприянова Т. Т.* Гражданская книга в России первой четверти XVIII века. М., 2001.

¹² См. об этом, например: *Васильев В. И.* Книга и книжная культура на переломных этапах истории России. Теория. История. Современность. М., 2005. С. 157.

¹³ *Свирская В. Р.* Академическая типография // Вестник АН СССР. 1945. № 5–6.

¹⁴ *Осипов Г. О., Русс О. В.* 225 лет академической типографии // Полиграф. производство. 1952. № 10. С. 25–26; ПФА РАН. Ф. 49. Оп. 2 (1924). д. 2. Л. 6.

¹⁵ *Пекарский П. П.* Академическая типография в старину и ныне // Образцы шрифтов типографии и словолитни Имп. Академии наук. СПб., 1870. С. XI.

¹⁶ Там же. С. XII.

ками, гражданским шрифтом и разными инструментами, но и с бывшими при них наборщиками, тередорщиками, батырщиками, словолитцем и, наконец, с правщиком Федором Степановым, который “сводил кавыки”...»¹⁷. При этом он доказательно утверждал, что эти станы были изготовлены русскими мастерами.

«Независимо от своего прямого дела, типография Академии Наук много способствовала установлению и расширению типографского дела в России»¹⁸.

Известно, что для получения объективной возможности оценки становления и развития технических средств (в нашем случае – технической базы академического книгоиздательства) необходимо разработать периодизацию. На основе исследований мы пришли к выводу, что в качестве основы периодизации развития технических средств академического научного книгопечатания (далее ТС), начало которому положила, как уже отмечалось, Первая Академическая типография в С.-Петербурге, может быть принят уровень механизации и автоматизации ТС набора и печатания и области их применения, выраженные через динамику числа использованных в научных изданиях языков и наречий. На этой основе в рамках использования металлического набора, печатных станков и скоропечатных машин можно выделить три периода в развитии технических средств¹⁹ академического книгопечатания, начало которому положила, как уже отмечалось, Первая академическая типография в С.-Петербурге, включая период предистории, так как возникновение научного книгопечатания не совпадает с изобретением книгопечатания с помощью подвижных литер и его широким распространением в Европе, а спустя столетие – в России: I – предистория развития ТС; II – период становления и совершенствования технико-технологических параметров ТС; III – период эволюции ТС в условиях последовательной механизации и автоматизации ТС набора и печатания.

С достаточной степенью приближения границы основных периодов развития технических средств книгопечатания (на примере научного книгоиздания) можно установить по графикам, представленным на рисунке²⁰. Определение зависимостей, отраженных с помощью кривых, базируется на просмотре, отборе и анализе большого массива источников почти всех групп.

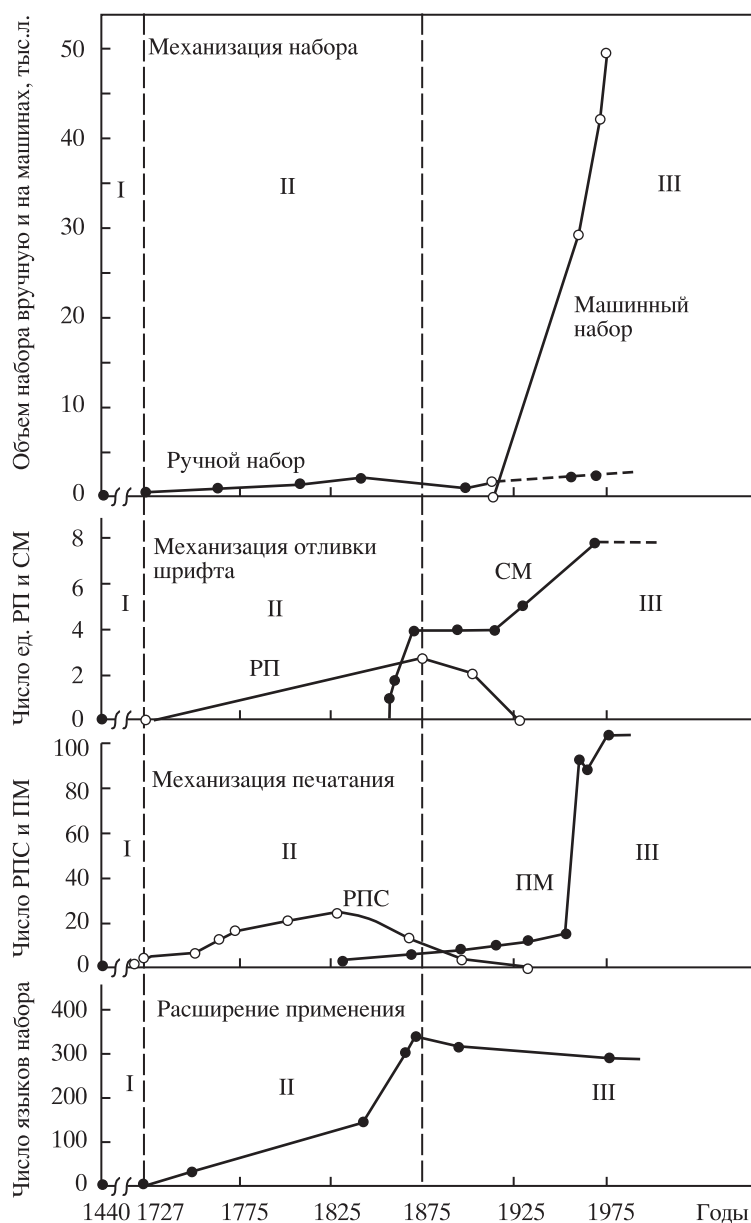
Период предистории характеризуется вполне определенными границами: от изобретения книгопечатания в 1440 г. (по мнению большинства исследователей) до начала научного книгопечатания в 1727–1728 гг.

¹⁷ Пекарский. Академическая типография... С. XI.

¹⁸ ПФА РАН. Ф. 49. Оп. 1. д. 394. Л. 2, 2 об.

¹⁹ Подобное об см.: Васильев В. И. Развитие издательско-полиграфической техники. М. 1987; *Он же*. Техника научного книгопечатания. История, состояние перспективы. М. 1981.

²⁰ Для построения графиков на рис. были использованы материалы архивов издательства «Наука», Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, печатные источники: Божерянов И.Н. Исторический очерк русского книгопечатного дела. СПб. 1895; Булгаков Ф.И. Иллюстрированная история книгопечатания и типографского искусства. СПб. 1889. Т. 1; Академическая типография. 1728–1928 / Сост. Д. В. Юферов, Г. Н. Соколовский. Л. 1929; Васильев В. И. Техника научного книгопечатания. История, состояние перспективы. М., 1981 и др.

Основные периоды развития технических средств книгопечатания
(на примере Первой Академической типографии в С.-Петербурге)

Границы второго периода определяем по графикам рисунка (набор на протяжении всего периода выполнялся только вручную). К середине 70-х г. XIX в. число печатных машин (ПМ) приближается к числу ручных печатных станков (РПС), характеризующихся минимальным уровнем механизации процесса. Учитывая, что производительность ПМ в несколько раз выше РПС, объем продукции, отпечатанной механизированным способом на ПМ, занимает в этот отрезок времени уже больший удельный вес в общем объеме производства. Тот же вывод можно сделать и о средствах механизации отливки шрифта. Число возможных языков набора достигает к 1870–1875 гг. максимума и в дальнейшем стабилизируется. Все это дает основание считать середину 70-х г. XIX в. концом второго и началом третьего периодов.

В третьем периоде прекращается применение РПС в качестве основного оборудования: в дальнейшем РПС используют только как станки для получения корректурных оттисков. В 50–70-е гг. XX в. происходит резкий скачок в числе применяемых ПМ, что объясняется, с одной стороны, ростом научных публикаций и, с другой, – расширением полиграфической базы. К середине 70-х г. XX в. число ПМ стабилизируется, а затем начинает падать, уступая место офсетным печатным машинам (ОПМ). К этому же периоду стабилизируются и все остальные зависимости, показанные на рисунке. Ручные средства отливки шрифта полностью вытесняются машинными, а плавильные печи сохраняются как вспомогательные средства для плавки гарта.

Характер кривых показывает, что в пределах третьего периода можно выделить два этапа, условная граница которых, – середина 20-х г. XX в.

С середины семидесятых годов XX века начинается новый этап в развитии издательско-полиграфической техники, характеризующийся широким внедрением средств электроники, автоматизацией производственных процессов, техническим перевооружением издательств с переносом функций по набору и переработке информации в их стены. И в этом издательство «Наука» было на передовых позициях. Его опыт изучали участники неоднократно собиравшихся на его базе Совета директоров отечественных издательств.

С конца 90-х г. XX в. – начала XXI в. наступил период активного внедрения информационно-коммуникационных технологий в научно-издательскую сферу деятельности академии наук; технического перевооружения редакций с созданием «электронных» редакций; формирования ниш как традиционных печатных изданий, так и преимущественно изданий в электронном виде, а также печатных с приложением электронных версий, с обеспечением чтения и передачи информации в любых форматах с использованием любых технических устройств гаджетов).

Информационные технологии завоевывают книжное пространство, однако победителей в этой борьбе нет и не должно быть: «Каждому свое».